

Раймонд Паулс: ВРЕМЯ НЕ МИТИНГОВАТЬ, А РАБОТАТЬ

Бытует мнение, что он не очень-то удобный собеседник. В суждениях бескомпромиссен. В оценках самого себя — критичен. Словом, совсем не похож на свою музыку — мелодичную, овеянную романтикой образов, — народный артист СССР Раймонд Паулс. Впрочем, пояснение к этому обстоятельству уже как-то звучало в одном из его киноинтервью: «В своих песнях я, наверное, поневоле предстаю таким, каким бы мне хотелось быть и в жизни — обаятельным, легким в общении... Но что поделаешь — меня нельзя путать с моей музыкой!». В беседах с Раймондом Паулсом эту рекомендацию всегда приходится соблюдать. Не исключение и нынешнее предновогоднее интервью.

Корр: Людям свойственно на исходе года, оглядываясь назад, прикинуть, как же он был прожит, чем радовал, какие проблемы решены и какие потянутся в новый 1988 год. С какими мыслями Вы идете к финишу года?

Раймонд Паулс: Специальным анализом своей жизни я, конечно, не занимался. Но внутри каждого из нас есть реvisor, который делает свою работу, порой даже помимо нашего желания. Действительно, непростой был год. В творческом плане он меня, пожалуй, не вывел на какие-то новые дорожки. Хотя, безусловно, не обошлось и без удач. Судьба ко мне, наверное, благожелательна и в нужный момент «подставила локоток»: началось наше сотрудничество с Лаймой Вайкуле. Хороший исполнитель — это большой импульс и для композитора.

Но было в этом году и нечто большее, о чем стоит порассуждать. Моим настроениям очень созвучны слова Михаила Сергеевича Горбачева о том, что в последние полтора-два года было много митингов, а сейчас все более необходима практическая ответственная работа. Ведь большинство из нас жили в ожидании, что вот завтра все будет иначе, все переменится. Однако приходится признать, что во многом топчемся на месте. Крепок еще монолит бюрократизма и ведомственности, и слишком много оказалось среди нас людей, не желающих отвечать за дело. А ведь время митингов действительно кончилось!

Одно из запомнившихся событий уходящего года для меня, конечно, конкурс молодых исполнителей эстрадной песни «Юрмала-87». Я о нем, между прочим, вспоминаю как об источнике множества проблем. Сама идея подобного смотра рождена духом перестройки. Мы на всю страну заявили, что молодым и неизвестным, певцам без связей и покровителей, наш конкурс протягивает руку. Главное условие участия — талант. Но оказалось, что далеко не на всех телестудиях страны отнеслись в духе демократизма и гласности к подготовке исполнителей.

Как председатель жюри ощущаю ответственность и за те гарантии, что мы давали лауреатам конкурса — они как бы автоматически должны быть участниками крупных музыкальных передач всесоюзного телевидения. Но почему тогда последний выпуск «Песни-87» обошелся без лауреатов Юрмалы?

Корр: Не хотите ли Вы сказать, что встречаете на своем пути всякого рода барьеры, даже будучи наделенным авторитетом высоких званий — депутата Верховного Совета Латвийской ССР, народного артиста СССР, наконец, Вы — главный редактор Главной редакции музыкального радиовещания республики?

Раймонд Паулс: Я не согласен, что высокие звания — это своего рода волшебная палочка, с помощью которой все вдруг благополучно решается. Возьмем самую что ни на есть простую с виду проблему: «Какую музыку сегодня слушают люди?». В свое время у меня годы ушли на борьбу с теми, кто не верил в возможность создания латвийской эстрады, в то, что джаз — не менее серьезная музыка, чем симфония или опера. Это были годы застоя, как мы говорим сегодня. Но разве те, кто отрицал право народа на самостоятельность мышления, разнообразие эстетических вкусов, перекрасившись под перестройку, помня сегодня и свое мировоззрение? Отнюдь нет! Все так же «актуальны» разговоры о том, какой должна быть «музыка для всех». Одни считают, что нужно побольше классики, другие требуют эстраду, третьи готовы с утра до вечера слушать рок. Я же считаю, что музыка нужна всякая и в гармоничных пропорциях. Но какой же полнотой власти должен обладать я, чтобы мое кредо было осуществленной программой!

Корр: И если дальше говорить о Вашей должности главного редактора — возможно ли сейчас коротко обозначить проблемы, которые Вы пытаетесь решить в условиях перестройки?

Раймонд Паулс: Отчего же нет! Правда, вот с такой маленькой ремаркой: проблемы те же, что и до перестройки, но зато сегодня о них можно говорить без особой опаски. У нас на радио давно назрела острая необходимость обновить, омолодить состав и симфонического оркестра, и хора. Согласен, процесс этот не простой, для многих людей болезненный. Такой инструмент, как аттестация, позволяет нам объективно выявлять людей, которые уже не могут петь или играть так, как это требуется в высокопрофессиональном коллективе. Но тут же выяснилось, что есть десятки причин, по которым мы не можем освободиться от людей, занимающих сегодня не свое место. Тут и профсоюзные ограничения, и бывшие заслу-

ги людей, и, приходится признать, давление всякого рода связей. Вот и получается, что на словах все мы за перестройку, а на деле мало кому хочется поступиться своими интересами ради нее.

Или вот еще пример. Негрудно предположить, что как главный редактор я должен заботиться об условиях работы Государственного симфонического оркестра. Я хотел бы попутно заметить, что для нашей, в общем-то музыкальной, республики один симфонический оркестр — это непростительно мало, но ведь даже и одному составу приходится работать в абсолютно ненормальных условиях. На радио вся наша «музыкальная жизнь» протекает на площади в 240 квадратных метров. А по элементарным нормативам требуется не менее пяти тысяч квадратных метров. Ну как здесь говорить о полноценной творческой работе? К сожалению, сооружение нового радиокомплекса так и не вошло ни в прошлый, ни в нынешний пятилетние планы. Остается одна надежда — освобождающееся в Задвинье старое здание телевидения.

Корр: Известно, что там до 1953 года размещался Елгавский театр. И сейчас, когда так актуальны вопросы межнациональных отношений, родилась мысль открыть в Риге театр дружбы народов и, может быть, даже в этом здании.

Раймонд Паулс: Идея такого театра, безусловно, хорошая, своевременная. Но, видимо, можно понять и меня. Тем более, что в своих притязаниях на это здание я тоже руководствуюсь далеко не личными соображениями, а заботой о развитии нашей национальной культуры. Привлекает и то, что после службы нуждам телевидения это здание более или менее отвечает структуре нашей работы, хотя, признаюсь, звукозаписывающее оборудование, техническая оснащенность студии все равно оставляют желать лучшего. Вот и получается, что свои проблемы мы решаем не кардинально, а частично. И какие уж тут нужны авторитеты, я просто не знаю. Буду, конечно, всемерно доказывать на различных уровнях, что нам обязательно нужно покинуть нынешнее здание еще и потому, что звуковые перегрузки основательно расшатывают стены и потолки бывшего банка. А разве нормально, что по Старой Риге, где сегодня ограничено движение транспорта, мы вынуждены гонять автобус с инструментами музыкантов симфонического оркестра, дважды в неделю кочующих между филармонией и радио? Все это очевидно, но, тем не менее, само собой не решается.

Корр: Значит ли это, что Вы ощущаете в себе готовность не просто говорить, но и действовать? Это был бы прекрасный пример. Хочу на-

помнить несколько слов, прозвучавших в ходе встречи М. С. Горбачева в Вашингтоне. Мне кажется, Вы тоже обратили на них внимание: «Брожение в умах людей всегда начинается с брожения в умах интеллигенции. Это те самые дрожжи в любом обществе, которые вызывают новые процессы».

Раймонд Паулс: Да, неравнодушные, предпочтение борьбы покою, стремление брать на себя ответственность — такие процессы как массовые явления для нас не очень привычны. Но условия общественной жизни сегодня складываются так, что можно, перефразируя известные слова, не быть поэтом, музыкантом, а вот гражданином надо обязательно становиться. Более того, мне кажется, что у творческой интеллигенции есть такое преимущество, как имя, известность народу. Во благо делу этим можно пользоваться. Смотрите, как отстаивает нашу Даугаву Иммант Зиедонис. Как ярко, убедительно говорит о необходимости поднимать культуру межнациональных отношений Янис Петерс. Люди многих стран и континентов прислушиваются к призывам Вии Артмане беречь мир.

Вот так же настойчиво, деятельно нам надо думать обо всех других нерешенных делах в своем доме. Например, сегодня, на мой взгляд, не может называться учреждением культуры здание бывшего Художественного театра (нынешний ТЮЗ) — столь плачевно состояние его материальной базы. Мне известно, что и Валмиерский театр нуждается в заботе, и Лиепайский. И в то же время, как мне кажется, более эффективно можно было бы использовать бывшее здание Дома политпроса, где, кстати сказать, прежде тоже был театр. Почему бы не подумать о создании в нем того же театра дружбы народов?

Убежден, что не надо увлекаться принципом «лучше больше» и строить новое, не ремонтируя старое. Пусть меньше, но зато по высшим меркам культуры и искусства. Хотелось бы слышать прежде всего голос творческой интеллигенции, когда решается вопрос, где и каким быть, например, новому концертному залу, стоит ли нарушать ансамбль старинных домов коробкой «из стекла и бетона». В суждениях писателей и артистов, музыкантов и художников всегда есть высокие мотивы, которые не позволяют взять верх сиюминутному практицизму. А это уже значит служение будущему, реальное подкрепление нашей веры в правильность избранного пути.

Корр: Я благодарю Вас за беседу и искренне желаю Вашим словам подкрепления действием.

Беседу записала
Л. ШВАРЦ
(ЛАТИНФОРМ).